

Нельзя же все их ставить нам в вину.
Кто властвовать желает над собой,
Тот должен чувства сдерживать порой.
Чтоб не нанести взаимной дружбе вред,
Наш рыцарь госпоже свой дал обет,
И та супругу с самого начала
Примерной быть женою обещала.
Вот образец содружества для нас!
Стал господином и слугой зараз
Достойный рыцарь, – господином в браке,
Слугой в любви. Но понимает всякий,
Что он по существу владыкой стал,
Раз госпожи любовь завоевал.
Хотя и госпожа ему она,
Но вместе с тем, однако, и жена.
И вот, счастливый, с молодой женой
Наш рыцарь в путь отправился домой.
Вблизи от Пенмарка он зажил с ней,
И потекла череда блаженных дней.
Сказать сумеет ли, кто не женат,
Какой полна отрадой из отрад
Супружеская жизнь? Блаженный год
Мелькнул, как сон прекраснейший, и вот
Наш рыцарь (Арвирага из Кайрруда
Носил он имя) вздумал, что не худо
Ему бы в Англию на год-другой
Отправиться за славой боевой
(Он этой славой дорожил всемерно).
Мой автор сообщает, что примерно
Два года прожито там было им.
Теперь от Арвирага поспешим
К его жене, прекрасной Доригене.
Любя супруга своего не мене,
Чем жизнь свою, о нем и день и ночь,
Своей тоски не в силах превозмочь,
Она рыдает и клянет разлуку,
Доставившую ей такую муку,
Что белый свет ей кажется не мил.
Друзья бедняжки, не жалея сил,
Стараются развлечь ее, утешить,
Советуют ей голову не вешать,
Твердят о том, что оснований нет
Ей жизнь свою губить в расцвете лет.
Чтоб излечить ее от злой тоски,
Им все усилья кажутся легки.
Мы знаем, что настойчивым трудом
И с камнем можно совладать, на нем
Глубоко образ начертан иль знак.
Слова друзей подействовали так,
Что в душу Доригены утешенье
Проникло наконец, и облегченье
Ее больная ощутила грудь;
Могла от тяжелой муки отдохнуть.
Да и супруг писал, что он здоров
И двинуться в обратный путь готов.